

Эмили́на – пятилетняя рыжеволосая девочка, маленькая, с тоненькими ручками и ножками. Целыми днями она слышит: «Ваше высочество, вы принцесса, вы не должны ходить виприпрыжку, шмыгать носом, вы должны правильно ставить ногу, красиво держать чашку, красиво есть, правильно говорить, правильно держать подбородок». Всё это трудно и неинтересно маленькой девочке. Ей скучно играть с фрейлинами. Взрослые всегда поддаются ей, они только делают вид, что играют, а на самом деле стараются научить её придворным манерам. С детьми она проводила время всего пять раз, и всегда выходило всё плохо: то дети обижались и плакали, то отказывались играть, а один раз мальчик укусил её, и с тех пор к ней не приводили детей. У Эмилины два брата, один взрослый, с которым она никогда не играла, и второй – старше на два года. Она его терпеть не может, он всегда дразнит её и обижает.

Дважды в её жизни происходили перемены к лучшему. Один раз мать заметила, что у дочки слишком тонкие хилые ножки, позвала придворного доктора осмотреть девочку, и тот посоветовал ребёнку прыгать через скакалку. Одна молоденькая фрейлина начала обучать принцессу этому упражнению, но у фрейлины и самой не очень-то получалось, наверное, платье мешало. Тогда Эмили́на начала учиться сама, и вот она уже целыми днями прыгает: сначала по комнате, а потом по дорожкам парка загородного дворца. Это самое лучшее занятие, которое есть в её жизни.

Вскоре произошло и второе радостное событие: ей подарили чудесную куклу. Её привёз посол из далёкой России, и Эмили́на прозвала её московской принцессой Лизой. Лиза была великолепна, роскошный наряд, блестящие белокурые локоны и, главное, сияющие, почти живые, большие голубые глаза. Словом, она была настоящая принцесса, и теперь наконец у Эмилины появилась подруга, ведь с принцессами было можно играть. Но ей велели обращаться с Лизой очень аккуратно. Лиза сидит целыми днями на комодe и смотрит своими блестящими глазами на букеты роз на шёлковых обоях стены, Эмили́на учит её правилам поведения настоящей принцессы, а кукла смиренно слушает, приветливо улыбаясь. На завтрак, обед и ужин перед Лизой ставят чашку горячего шоколада и пирожное. На ночь служанка снимает с Лизы великолепное платье, оставляя её в кружевной сорочке, надевает чепчик, и Эмили́на укладывает куклу в кроватку под пологом. Та покорно закрывает глаза, и так продолжается каждый день.

Однажды в жизни королевской семьи произошло большое событие. Старший брат Эмилины женился. В загородном дворце устраивали празднества, прибыли важные гости, в том числе приехали с родителями две девочки-принцессы. Наконец-то, думала Эмили́на, она поиграет с настоящими принцессами. Целый день она ожидала этого события. И вот во время свадебного пиришества взрослые решили, что детям пора прогуляться. Их вывели на детскую площадку в парке. Посредине площадки радостно переливался сияющими струями маленький фонтан со скульптурой девочки-нимфы посредине, земля была посыпана в виде орнамента разноцветными щепками. Вокруг площадки росли красиво подстриженные кусты и деревья. Был накрыт стол с пирожными, фруктами и лимонадом. Толстый брат Эмилины, тот, что был старше на два года, сразу оказался за столом. «Прилетел, как муха на сахар» – подумала Эмили́на. Рядом с принцем присел его учитель, это был единственный взрослый, не считая лакея.

Старшая девочка одиннадцати лет, очень хорошенькая, с чёрными живыми глазками, ямочками на румяных щечках, в очень модном платье, белом с зелёными листьями, расположилась на качелях. Её звали Шарлота. На протяжении всех празднеств ей оказывали внимание, она умело поддерживала беседу с взрослыми, уже успела исполнить модную арию и получить кучу комплиментов. Сейчас она тоже напевала вполголоса, раскачиваясь на качелях с безмятежным выражением на лице.

Вторая девочка была старше Эмилины на три года. Роста она была того же, что и Шарлота, только более широкая в кости, и рядом с ней выглядела нескладной. Эмили́на забыла, как её зовут. Хотя надо было помнить, ведь они теперь стали родственницами. Эта принцесса была родной сестрой невесты. Девочка села, отвернувшись от всех. Она уткнулась носом в цветы сирени.

Эмилиная растерялась. Она не знала, как начать общение с этими девочками, которые её, хозяйку площадки, совсем не замечали. Тогда она решила обратить их внимание на себя: Эмилиная достала из ящичка, прикрепленного к скамеечке, скакалку и запрыгала через верёвочку вокруг фонтана. Прыгать в бальном платье было неудобно, скажем даже, ужасно, скакала цеплялась за платье. С большим трудом маленькая принцесса завершила круг вокруг фонтана, хотя в обычном платье она могла прыгать много-много кругов. Нескладная родственница, Эмилиная вспомнила, наконец, что её зовут София, даже не обернулась. А эта задавака на качелях попросила лакея подать ей лимонаду, будто бы Эмилиная – невидимка. Эмилиная, привыкшая быть в центре внимания, растерялась. Ещё утром, надевая на неё новое белое платьице в оборках и кружевах, все уверяли её высочество, что к рыжим кудряшкам очень подходит белый цвет и что она будет самая красивая на свадьбе. А эти девочки даже не замечают её. И тут Эмилиная вспомнила о кукле, сейчас она принесёт свою великолепную куклу, и все восхилятся ею. Эмилиная опрометью помчалась в спальню, обратно она уже бежала с Лизой в руках. Бежать было совсем тяжко: Лиза была большой и тяжёлой, но Эмилиная спешила изо всех сил. И действительно, Шарлота, грациозно отдав лакею бокал из-под лимонада, сказала: «Какая прелестная кукла!». София тоже обернулась. Эмилиная с радостью продемонстрировала, как Лиза говорит: «мама», обратила внимание всех детей на красивые подвязки и на хорошенький маленький носовой платочек в кармашке платьица. Девочки по очереди брали Лизу на руки, Эмилиная торжествовала, но тут подошел её противный брат и стал звать девочек посмотреть на нового скакуна. К удивлению, девочки ушли за этим хвостуном. Эмилиная сначала растерялась, а потом побежала за всеми, оставив свою дорогую куклу на скамеечке.

ЛИЗА

Долгие-предолгие дни Лиза сидела на комодике и смотрела на букеты роз на шелковых обоях. Иногда её брала на руки девочка, что-то говорила ей, как надо держать голову, кланяться и что-то ещё, но Лиза плохо понимала, потом её клали в постель, она закрывала глаза и что-то вспоминала. Она родилась не здесь, там было всё другое. Кукла помнила добрые руки мастера, которые её создали, его тихий и ласковый голос, помнила смутно ещё какие-то руки, которые до неё дотрагивались после мастера. Но это были взрослые руки, и эти взрослые люди не верили, что она может слышать и видеть, поэтому она почти ничего не слышала, не видела и ничего не помнила. И вот однажды, когда Лиза всё так же равнодушно смотрела на бутоны в букете обоевого рисунка, к ней подбежала принцесса Эмилиная, схватила и побежала по коридору, потом спустилась по лестнице, у Лизы всё закружилось в голове, и она опять оказалась среди чужих рук, а потом её оставили в незнакомом месте. Здесь было много света, она никогда не видела столько света, и своим кукольным сердцем понимала, что здесь красиво, и ещё ей стало впервые грустно, потому что единственная подруга так просто оставила её, несмотря на то, что она очень дорогая кукла, так говорили все взрослые, и обращаться с ней надо очень бережно. Вдруг Лиза увидела другую девочку, одетую далеко не так красиво, как она сама, принцессы и фрейлины. На девочке была серая грубая юбка, изношенный передник и рубашка с плохо застиранными пятнами. Но глаза, как у девочки были глаза – добрые, ласковые и восторженные. Похожие глаза были у мастера, что-то было родное в этой девочке.

– Ты такая хорошая, – сказала девочка, подойдя к ней, – ты красивая, как моя мамочка, которая умерла. Можно, я возьму тебя на руки?

Что-то ёкнуло в Лизином кукольном сердце, и она протянула ручки.

– Иди, ко мне, – говорила, девочка, – я буду твоей мамой.

– Мама, – сказала Лиза, хотя ей не нажали на кнопку, она сказала сама в первый раз, и ей это так понравилось, что она ещё раз повторила: – Мама.

Девочка обрадовалась, и кукла впервые чувствовала тепло в своём сердце.

– Ты моя дочка, я буду заботиться о тебе, – девочка гладила Лизу, а та прижималась к маме.

Тут подошла гувернантка, выхватила Лизу из рук девочки и отругала бедняжку, обвинив её в воровстве. Лизу отнесли обратно в комнату и посадили на тот же комод. Но она больше не могла сидеть спокойно и глупо смотреть на всё тот же букет. Она вспоминала обретенную маму. Вечером уставшая Эмилиная, которая сама получила строгий выговор, начала выговаривать ей, как неприлично было общаться со слугами, что Лиза ничему не научилась, и нельзя оставить её ни на минуту, потому что она не умеет вести себя прилично:

– Больше не буду выводить тебя во двор, будешь здесь сидеть одна.

Вдобавок она щёлкнула Лизу по лбу, как делал иногда её брат, когда никто не видел.

На ночь Лизу уложили в кроватку, но она не могла спать, и впервые в жизни она попробовала встать, и у неё получилось, она перелезла через перила и спрыгнула, оцарапав фарфоровую ножку, но даже не заметила этого. С большим трудом Лиза открыла огромную дверь и, оказавшись на свободе, пошла по огромному коридору, слабо освещённому свечами. Было и страшно и радостно одновременно. Когда Лиза видела стражников, она совсем затихала, и кралась около них тихо-тихо, благо, что они спали на посту. Вот и лестница, по которой её несла принцесса. Лиза опустила ножку вниз, потом вторую – у неё

получилось преодолеть это ужасное сооружение, от которого у неё днем кружилась голова! Она дождалась, пока стражник откроет тяжёлую дверь, и выскользнула вслед за ним во двор. Во дворе продолжалось празднование, господа гуляли по парку, сверкали фейерверки. Лиза пряталась в тени деревьев, боясь, что её поймут и опять отнесут в комнату, чтобы посадить на надоевший комод. В одном конце парка она увидела танцующих слуг, они тоже праздновали свадьбу, что-то в их одежде было похожее на маму, и Лиза принялась искать её среди веселящихся, но маленьких девочек не было видно. Кукла устало села на траву, и стала ждать, когда опять появится мама. Празднующих людей становилось всё меньше, и к утру стало совсем тихо, Лиза уснула. Потом проснулась на руках у мамы, и это было большое счастье. Теперь ей стало спокойно и радостно, как бывает только у мамы на руках, когда не надо бояться, тревожиться, ждать, а можно просто закрыть глаза и окунуться в самый сладкий сон.

НЕЛЛИ

Нелли – девочка с большими грустными голубыми глазами. Она сирота, она не помнит папу, а вот маму, которая умерла полгода назад, девочка очень любила, и у неё никого не осталось на этом свете.

Она работает на кухне, хотя ей всего семь лет. Её мама была посудомойкой на королевской кухне, а Нелли такую работу пока не доверяют, да она и мала ростом: не достаёт до мойки. В обязанности девочки входит сбор отходов на кухне и остатков еды с тарелок. Она собирает очистки и относит их в свинарник, кости относит сторожевым собакам, а остатки королевской еды собирает для слуг, ещё она относит помои в помойную яму за изгородью дворца. Большие корзины и вёдра ей носить тяжело, поэтому Нелли приходится ходить по многу раз, чтобы всё отнести маленькими частями. К концу дня Нелли так устаёт, что просто валится с ног, у неё не остаётся времени, чтобы поиграть с детьми. Когда вечером девочка ложится спать, она укладывает свою тряпичную куклу рядом, убаюкивая её. Мама рассказывала ей, что её отец, Неллин дедушка, был кукольный мастер и делал красивые кораблики, солдатиков и иногда кукол, которые продавал очень дорого, красивые куклы были и у Неллиной мамы, но потом дедушка получил богатый заказ из далёкой страны и отправился туда на корабле. Корабль так и не вернулся. Неллина мама больше не увидела своего отца, а потом последовали и другие несчастья, умерла Неллина бабушка, стореа дом, а с ним и куклы. Неллиной маме ничего не оставалось, как идти искать работу, вот она и устроилась работать здесь в загородном дворце на кухне. Здесь Нелли родилась и выросла.

Мама сшила ей куклу из тряпочек, но ночами девочке снилась другая кукла, необыкновенно красивая, сделанная дедушкой для неё. Это была просто мечта, ведь настоящих дорогих кукол Нелли никогда не видела. Но мечты должны сбываться! Сегодня девочка встретила куклу своей мечты. Она оказалась такая же красивая, как во сне, она также умела говорить, как Нелли слышала во сне, умела двигаться и была похожа на её маму. Нелли заснула в слезах, а проснулась раньше, чем обычно, за окном каморки брезжил серый рассвет, Нелли было так одиноко и тоскливо, словно по сердцу кошки скребли, спать не хотелось. Девочка пошла на то же место, где вчера встретила прекрасную куклу, и неожиданно нашла её – в одной сорочке, спящей под кустом. Она взяла бережно свою дочку на руки, и та сказала: «Мама».

Девочка прижала свою дочку к лицу и заплакала от любви и счастья. Но хотя Нелли была и мала, она уже знала порядки во дворце и понимала, что куклу опять отнимут, а её обвинят в воровстве. Что же было делать? Она помнила случай с пропажей серебряной ложки: тогда всех обыскивали и искали даже в Неллиной каморке, а уж такую большую куклу не скроешь, и Нелли решила убежать. Она не знала куда, может быть, к родственникам, мама рассказывала ей про родственников, и у неё даже на бумажке было написано, где они живут, но Нелли ещё не умела читать, она знала кое-какие буквы, а вот соединять их в слова не умела. Но она кого-нибудь попросит прочитать слова на записке и обязательно найдёт родственников. Деньги у Нелли были – целые две монетки: одна досталась в наследство от мамы, а вторую дали всем детям в честь свадьбы принца. Нелли сидела с Лизой под кустами и рассуждала, что же они будут делать. Ещё вчера Нелли плакала, и жизнь казалась такой безнадежной, а сегодня утром было всё ясно. Неслучайно Неллина мама говорила: «Утро вечера мудренее».

Нелли просунула Лизу сквозь решётку изгороди дворца и велела ей спрятаться в густой листве и ждать, когда мамочка к ней подойдёт. Она прибежала в свою каморку, свернула вещи в узелок, положила бережно туда тряпичную куклу, потом побежала на кухню, взяла корзину с мусором, положила туда куски пирога, предварительно завернув их в салфетку, и снова помчалась в свою каморку, чтобы положить узелок в корзину с мусором и спрятать монетки в башмачок. И вот она уже за воротами дворца, мусор полетел в мусорную яму, корзина осталась около ямы, а Нелли идёт с Лизой на руках и узелком за спиной по тропинке вдоль большой дороги.

У Нелли началась новая жизнь, она отправились искать своих родственников, но сначала надо было уйти подальше от дворца. Идти с узелком и большой куклой на руках было тяжело, Нелли устала, и Лиза попросилась идти сама. Нелли вела её за ручку, и они шли медленно, ведь маленькими кукольными ногами быстро не побежишь. Радость переполняла их сердца, и они смотрели друг на друга с улыбкой.

Нелли совсем не удивлялась, что кукла сама ходит и говорит, ведь она не видела раньше настоящих кукол, а во сне ей снилась именно такая. Никогда девочка не ходила так далеко от дворца, она не знала, скоро ли будет город и не знала, как он выглядит, поэтому ей казалось, что город вот-вот появится за следующим поворотом дороги, и она готовила речь к незнакомым людям, которых встретит с просьбой прочесть записку. Но кругом был только лес, девочка устала, и Лиза устала, ведь сегодня обе не выспались.

Они решили отдохнуть на поляне. Нелли развязала узелок, разложила плащ, на который бережно положила Лизу и старую тряпичную куклу, и запела им колыбельную такую, как пела её мама: «Вот придёт к нам тетя фея и раскроет синий плащ, звёзды в синеву рассеет, чтобы сны нам навевать...», и тут Нелли сладко заснула, и Лиза тоже заснула, они спали сладко-сладко, и им снились хорошие светлые сны.

МАСТЕР

Мастера звали Дедал, так назвал его отец в честь легендарного мастера с Крита, который сумел сделать крылья для полёта. Отец хотел, чтобы его сын стал хорошим мастером. Он им и стал, крылья, правда, не сделал, но ещё в детстве научился делать кораблики, игрушечные пушки, солдатиков, игрушечную посуду и чудесные маленькие замки, по которым бродили бумажные дамы и кавалеры. А когда он вырос, стал очень известным человеком, все в городе знали и уважали мастера. Дети каждый день заходили в его лавку полюбоваться на игрушечное великолешие. Заказы поступали от родителей, дедушек и бабушек, он делал дорогие, очень затейливые игрушки, но для бедных детей, нет-нет, да и сделает что-то даром. И вот однажды отправил он свои игрушки с купцом в далёкие страны. Когда купец вернулся, он передал мастеру заказы от иноземных вельмож – сделать кораблики, деревянные пушки и сабли для своих детей. С детства Дедал мечтал отправиться в плавание и посмотреть родину своих предков, где в незапамятные времена жил легендарный мастер, в честь которого его называли, поэтому и мастерил он с малых лет кораблики, лелея мечту о плавании на далёкий остров. Мастер подумал-подумал, посоветовался с женой и решил отправиться в плавание: и на корабле поплавать, и Крит посмотреть, и денег заработать. Дедал был очень счастлив, когда корабль нёс его по синим волнам. Душу наполняли радостью и запах моря, и ветер в лицо, и солнечные блики на воде, играющие отблеском на загорелых лицах матросов, и закаты, и рассветы, когда слышно, как на горизонте кишит море. И даже морская болезнь была ему нипочём. На корабле он занимался любимым делом: делал и кораблик, и маленьких деревянных матросов, и игрушечного капитана. Как и дети, моряки обступали его, радуясь создаваемым шедеврам, и каждый обещал подарить по игрушке своим детям. Но вот однажды пришла беда: навстречу вышел пиратский корабль, достиг их, пираты взяли корабль на абордаж, многих убили, а мастера взяли в плен и продали турецкому султану.

Двадцать лет в плену Дедал делал игрушки для детей султана и шкатулки для его жён. Ему неплохо жилось, его хорошо поили, кормили и одевали, только уйти он никуда не мог. И здесь рядом с мастером были дети, благодаря которым он научился турецкому языку. Дети любили его и радовали. Но каждый час он вспоминал свою дочку – голубоглазую Агату. Во дворце запрещалось делать куклы, только бедные девочки делали себе кукол из тряпочек, а делать настоящие куклы считалось грехом, так как они похожи на человека, а изображать человека во дворце запрещалось. Поэтому куклу с голубыми глазами, похожую на его маленькую Агату, он сделал втайне. Так бы и была она тайно у мастера, но однажды её увидела дочка султана, и, хотя мастер просил её сохранить это в секрете, та рассказала матери и стала просить забрать у мастера эту куклу для неё. Так слух о кукле дошёл до главного распорядителя, и тот забрал её и хотел уничтожить, да больно та была красива, и он принёс показать её жене. Та решила спрятать куклу, но не смогла сохранить тайну, куклу отобрали, и, в конце концов, кукла попала к самому султану. Султана тоже поразила красота куклы. «Какое доброе и красивое лицо у этой куклы, – подумал султан, – рука не поднимается уничтожить». Неизвестно, какая судьба была бы у куклы, если бы не случилось важное событие, не имевшее никакого отношения к кукле: русские одержали победу в войне с Турцией, и при мирных переговорах султан решил подарить российской императрице через послов эту красавицу. «Какой я молодец, – сам себя похвалил султан, – и от куклы избавился, и императрицу умилил». Так кукла попала во дворец русской императрицы. Переговоры прошли хорошо, и султан решил отблагодарить Аллаха за помощь тем, что отпустил мастера на свободу, отправив его с торговым кораблём и даже дав денег на дорогу. По морю и по суше долго Дедал добирался до родного города. Непрерывно он представлял, как придёт к родному дому, откроет дверь и увидит свою уже немолодую жену. Двадцать лет не было его в родном доме, и ни разу он не мог послать весточку домой, жена могла решить, что его нет в живых, и может быть, у неё уже новый муж. Сердце его трепетало, и чем ближе приближался он к дому, тем всё больше волновался и тем меньше спал по ночам. И вот Дедал въезжает в родной город. Стало ещё тревожнее. Знакомые с детства улочки, где каждый дом знаком ему с детства... Он идёт пешком, сворачивает к родной улице, и что же? Он ничего не узнает, другие дома, другие вывески. Что же происходит? Он заблудился? Может быть, он просто спит, сейчас проснётся и снова окажется в камерке

султанского дворца? У Дедала пересохло горло, он прошёл всю улицу и ничего не узнал, он пошёл обратно, но ноги совершенно обмякли, сил не было, он увидел лавочку и сел, безнадежно глядя перед собой. К нему подошла молодая женщина и спросила участливо, как он себя чувствует, не случилось ли чего с ним и не принести ли ему воды, так как день был жаркий.

– Да-да, – сказал Дедал, – попить. – И пока пил маленькими глотками, спросил женщину, участливо глядевшую на него, что это за улица. И она назвала её.

– Скажите, – спросил мастер, – что же случилось на этой улице? Я не был здесь двадцать лет и ничего не узнаю.

И женщина рассказала о пожаре, который случился на этой улице, и о строительстве новых домов на месте прежних.

– Я жил на этой улице всю свою жизнь до отъезда, – сказал мастер. – А не знаете ли, что стало с моей женой и моей дочкой? – он назвал фамилию своей жены и описал свой дом. Женщина вздрогнула.

– Неужели вы, господин, мастер Дедал? Я ещё в детстве бегала в вашу лавку смотреть на игрушки. Отец купил мне в детстве славные саночки у вас и недорогую куклу. Как я была счастлива! Теперь мои дети катают куклу на этих саночках. Пойдемте, я накормлю вас обедом и всё подробно расскажу.

И рассказала женщина ему печальную историю, как ждала его жена, как потом она заболела, и умерла, как дочка его продавала вещи, чтобы выжить, и сама понемногу делала простые игрушки. Потом случилась беда, и дом сгорел, почти все дома на улице тогда сгорели, и дочка его поехала в королевский дворец искать работы. Однажды она написала ей письмо, в котором просила, если вдруг отыщется её отец, сказать ему, что она устроена хорошо, и работает на королевской кухне, что всегда сыта, и работа не тяжёлая.

– Я хочу вам сказать, – завершила свой рассказ женщина, – что, когда во время пожара люди выносили вещи из горящих домов, все дети вынесли ваши игрушки, и я тоже вынесла саночки и куклу. Для каждого ребёнка это было самое дорогое. Я рада предоставить вам кров.

Но Дедал лишь передохнул с дороги и поспешил в королевский дворец. Он отправился затемно, чтобы к утру успеть, ночью он не нашёл извозчиков и пошёл пешком. Рассвет встретил его в пути, раскрасив лес воль дороги в тёплые радостные тона. Он спешит, но идти пешком легче, чем ехать: когда быстро идёшь, кажется, и время идёт быстрее. Лес по бокам дороги, до боли родной, те же запахи, также просвечивают на солнце липы березы. Столько лет он тосковал по лесу в каморке во дворце султана, он согревает душу, утешает в горе! А на душе всё ж было тревожно. Что с ней, с его дочкой? Сейчас скоро будет виден дворец, надо присесть, успокоиться, он достал трубку, закурил и пошёл на полянку, светящуюся сквозь деревья и кусты малины. Солнце уже согрело воздух, золотом светилось в паутине, птички наперебой щебетали каждая свою песню.

Что же видит мастер на полянке? «Я, наверное, сошел с ума» – подумал мастер. На полянке спит девочка – его Агата – такая, какой она была двадцать лет назад, и обнимает его куклу, ту самую куклу, которую мастер сделал похожей на неё. «Горе делает человека сумасшедшим» – подумал мастер. Он сел около ребёнка и растерянно смотрел на него. Он пришёл в себя благодаря комарам, маленькие пищащие существа летали, несмотря на всю невероятность очевидного, садились на нежное лицо девочки и на него самого. Невольно пришлось отмахиваться. Дедал нежно смахивает веткой комаров с лица девочки, стараясь не задеть её нежной кожи. Всмотриваясь в это лицо, мастер видит, что это не Агата, хотя и очень похожа. Комару не удалось укусить малютку, но, видимо, зачесался старый укус, ресницы её затрепетали, и она открыла свои большие голубые глаза.

– Агата, – невольно воскликнул мастер.

– Я Нелли, – ответили почти бесшумно губы девочки.

– Кто твоя мама? – почти также едва слышно спросил Дедал.

– Мою маму звали Агата, она работала на королевской кухне, мыла посуду, а ещё раньше она жила в городе и делала игрушки. А вы кто?

Что-то было тревожное в словах Нелли. Сначала мастер даже не понял, что. А потом, испугавшись догадки, спросил:

– Где сейчас твоя мама?

– Мама умерла.

Нелли давно не задавали такой вопрос, вновь скорбь охватила её, и она горько заплакала.

– Я твой дедушка, Нелли.

Дедушка крепко обнял внучку, и они плачут вместе, дедушка гладит её по головке, а Нелли уткнулась к нему лицом в грудь, и тут они увидели, что кукла тоже плачет. Как же был удивлён дедушка! А Нелли не удивилась, она перестала плакать и стала успокаивать Лизу. Ведь она не должна огорчать дочку, она будет её только радовать.

Измучённой дедушке внучка рассказала свою историю, и Лиза иногда тоже что-то добавляла, как могла, ведь она только училась говорить. А мастер рассказал свою историю, и они вместе радуются тому, что нашли друг друга, и всё благодаря Лизе. А уж как радуется Лиза! Она даже прыгает от счастья!

И они отправились вместе искать родственников, чтобы начать новую жизнь...

Прошло несколько месяцев, на рождество во дворец принесли коробку, на которой было написано: «Для принцессы Эмилинь». На коробке не было написано от кого, сказали, что её просто прислал посыльный. Когда раскрыли коробку, то увидели прелестную куклу, небольшую, с рыжими кудрявыми волосами, украшенными белыми азаниями, в белом платье с кружевами. Кукла, когда Эмилиня брала её на руки, говорила: «Мама, я люблю тебя». Она не говорила это по-настоящему, как говорила Лиза, она могла говорить только благодаря механизму, что сделал мастер. Но принцессе всё равно было очень приятно. В чёрством сердечке девочки впервые встрепенулась нежность. Но более всего любви Эмилиню научила не кукла и уж тем более не бездушные люди, что её окружали, а её лошадка, но это уже другая история.